

**ВКЛАД РОБЕРА МЕРЛЯ В РАЗВИТИЕ ЖАНРА
ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА ВО ФРАНЦИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Творчество замечательного французского писателя Робера Мерля предоставляет нам прекрасную возможность проследить художественную эволюцию жанра исторического романа во второй половине XX века, новаторский вклад автора в развитие жанра и реалистической прозы Франции в целом.

Появление в 1949 году первого романа Робера Мерля “Уик-энд на берегу океана” не был случайностью. В литературу пришел зрелый интеллект (писатель защитил докторскую диссертацию о творчестве Оскара Уайльда, получил звание лиценциата философии), за плечами которого остался трагический опыт второй мировой войны, годы фашистского плена. В основе фабулы романа лежит, безусловно, автобиографический материал. Писатель пережил позорные дни Дюнкерка в составе союзных англо-французских дивизий в качестве военного переводчика, где он попал в плен на долгие три года.

Робер Мерль выбирает “открытый” тип романного повествования: “кипящая внутри энергия, которая не допускает застылости, замкнутости в рамках сюжета” [1, с. 158]. Для Мерля “открытость” – это проявление мировоззрения писателя и способ активизации читательского мышления [2, с. 71-78]. В романе нет всезнающего автора, который бы неукоснительно проводил свою идею, утверждая право судить своих героев, давать оценку их действиям и поступкам, навязывать свое мнение. Открытый роман толкает читателя к поиску, заставляет проявлять активность, вырабатывает как бы “навык”, умение переносить самостоятельно сделанные выводы из прочитанного на явления действительности, открывает путь к “сотворче-

ству” читателя с автором. Критики справедливо относят созданные Мерлем произведения к “романам идей”, где соединяется философская проблематика с проблемами конкретно-историческими. В центре внимания – Человек и История, проблема, которая в его исторических романах решается, главным образом, с политическим, социальным, нравственно-психологическим уклоном.

Робер Мерль как бы выбирает из заснятой замедленной съемкой пленки кадры самые четкие и самые важные, останавливает внимание на крайних психологических ситуациях. Реализм писателя – в изображении ужасов войны, ее грязи и мерзости и, что самое страшное, ее будничности – реализм жестокий.

Создавая противоречивый образ французского интеллигента Майа, автор пытается разрешить многие философско-нравственные проблемы. Жюльен не приемлет всякую войну, в том числе и войну справедливую, и войну священную, и войну за правое дело. Но происходит подобное неприятие войны не от убежденности, а от безверия.

Реальная действительность войны обнажила беспомощность и неаргументированность его позиции, попытки объяснить все абсурдностью происходящего вообще. Хотя образ Майа носит в некоторой степени автобиографический характер, Мерль 1949 года не приходит на помощь своему герою, что свидетельствует об эволюции взглядов писателя и осуждении им иллюзий пацифизма, не способных разрешить важнейший вопрос современности – предотвращение войны. Объективно, внешне бесстрастно описывая события двух дней жизни Майа (но объективность художника вовсе не тождественна равнодушию, беспристрастие – безразличию), автор поднимает еще одну важную в его творчестве проблему – подлинного гуманизма и отношения к насилию.

Три года прошло после публикации “Уик-энд на берегу океана”. Робер Мерль осознал, что литература не вправе закрывать глаза на происходящее в мире. Он начинает работу над романом “Смерть – мое ремесло”. Мерль остается верным “открытому” роману, но использует совершенно другую форму, свидетельствующую о важности поставленных писателем задач. Автор обращается к строго документированному роману – хронике, представляющему собой монолог-исповедь от первого лица коменданта лагеря смерти Аушвиц Рудольфа Ланга, что дает возможность глубже раскрыть психологию персонажа, создает эффект абсолютной достоверности. Произведение является образцом психологического романа. В сущности, Робер Мерль подводит читателя к печально трагическому выводу, что возрождение фашизма в любой точке земного шара, в любом обществе не такой уж абсурд, достаточно лишь создать предпосылки для формирования существ, подобных Рудольфу Лангу. Перед мыслящим человечеством

ставится проблема человека, личности, предлагается кропотливое исследование обстоятельств, при которых человек превращается в античеловека, в исчадие ада, в персону, которую можно назвать краеугольным камнем в основании определенной социальной структуры.

Важным для понимания идейно-художественной эволюции писателя и его новаторского вклада в развитие жанра исторического романа во Франции является также его роман “Остров”, опубликованный в 1962 году и удостоенный премии “Братство”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремеев Л.А. Прогрессивные тенденции в современном французском романе. – К.: Науковая думка, 1979.
2. Gary R. “Pour Sganarelle. Recherché d’un personnage et d’un roman”. – Paris, 1965.
3. Мерль Робер. Дешевые соблазны отрицания // Литературная газета. – 1974.